

Глава 15

После ухода Ли Цючэна объектив камеры всё ещё был нацелен на Бай Муюня. Тот скользнул взглядом по линзе и бросил:

— Можешь быть свободен.

□А-а-а-а! Что он сказал?! Он с нами поздоровался?□

□Какое там поздоровался... По-моему, Босс Бай имел в виду что-то вроде «проваливай».□

□Ха-ха-ха! Я по губам прочитала и провела тщательный анализ. Он сказал: «Можешь идти».□

□ «Проваливай» и «иди» — суть одна! Я всё равно угадала!□

□Оператор, ты слышал? Смени ракурс, не мешай Боссу Бай. Иди лучше поснимай нашу Цинцин!□

□Хочу Ань-Аня! Покажите мне моего братика!□

□Ого... Что это Чу Цзяньцин и Сяо Ань там делают? Атмосфера какая-то... двусмысленная!□

— Сяо Бай!

Бай Муюнь закрыл заметки в телефоне и поднял голову. Увидев подошедших, он поспешно встал.

— Режиссёр Фан, режиссёр Чу.

Режиссёр Фан — Фан Чжоуцуй, фигура в киномире легендарная. Одет в традиционный длинный халат, длинные волосы сзади собраны в хвостик, даже борода заплетена в маленькую косичку. Лицо румяное, глаза узкие, с приподнятыми уголками — когда он улыбается, то выглядит на редкость добродушным. Именно Фан Чжоуцуй снимал второй фильм Бай Муюня.

В те времена, даже получив премию «Золотой кипарис», Бай Муюнь не сразу обрёл гладкую дорогу к славе. Та картина была авторской, артхаусной: режиссёр без имени, актёры — дебютанты. Поэтому, несмотря на награду, широкая публика о Муюне почти ничего не знала. Без узнаваемости и любви зрителей крупные инвесторы не спешили предлагать ему роли.

Позже Фан Чжоуцуй объявил открытый кастинг. Бай Муюню пришлось приложить немало усилий, чтобы мэтр выбрал его на главную роль. То был кассовый коммерческий проект, и после премьеры Бай Муюнь, хоть и ограничился лишь номинацией на «Золотое перо», обрёл армию фанатов. Его портфолио пополнилось достижением в три с половиной миллиарда кассовых сборов. Именно тогда он официально вошёл в элиту. Для него Фан Чжоуцуй был наставником, открывшим путь в большое кино.

Режиссёр Чу — Чу Юань, в строгом чёрном костюме, статный и элегантный. Несмотря на возраст под пятьдесят, он сохранил юношеское обаяние и оставался идеалом «прекрасного зрелого мужчины» для множества девушек. Чу Юань — отец Чу Лианя, режиссёр международного уровня. Именно с ним Бай Муюнь поехал на фестиваль ГАНА, где взял награду и покорила новую вершину. Бай Муюнь был обязан ему многим, а из-за дружбы с Лианем их отношения были почти семейными.

— Сижу там, жду, когда этот паршивец сам к нам подойдёт, а он даже задницу от стула не оторвал, — Фан Чжоуцуй шутливо хлопнул Муюня по спине, притворно ворча.

Чу Юань лишь тихо посмеивался рядом.

Троица уселась.

— Вовсе нет, — поспешил оправдаться Бай Муюнь. — Я видел, что вас окружила толпа, и не решился мешать. Хотел дождаться, пока людей станет поменьше, чтобы поздороваться.

— Да не свисти ты мне! — отмахнулся Фан Чжоуцуй. — Просто ты терпеть не можешь шум и эти дежурные улыбки перед малознакомыми людьми. Думаешь, я тебя не знаю?

— Сяо Бай столько лет в индустрии, а характер не изменился. Редкое качество, — заметил Чу Юань.

Фан Чжоуцуй картинно закатил глаза:

— Ну да, хвали его больше!

— Раз уж режиссёр Фан знает о моих «болячках», прошу, сжальтесь, — с улыбкой ответил Муюнь.

— Хм, я тут слышал, кто-то уже всю судачит, что ты зазвездился.

— Куда уж мне. Просто присел в телефоне покопаться.

— Ладно, плевать на сплетни... Позвали мы Сяо Аня поболтать со стариками, так он и двух слов

не выдавил — сбежал. Никакой выдержки у нынешней молодёжи.

Чу Юань притворно возмутился:

— Лао Фан, ты это при мне моего сына грязью поливаешь?

— А я всё видел! Этот мелкий за каким-то Чу Цзяньцином ухлестнул.

Бай Муюнь промолчал.

— Наверное, дело срочное, — попытался он вступить за друга. — Сяо Ань всегда с удовольствием с вами общается.

— Да просто мы для него — деды морщинистые, никакой красоты и блеска, — не унимался Фан Чжоуцуй.

— Вечно ты с молодёжью соревнуешься, — поддел его Чу Юань. — Стар ты уже для таких обид, сущий ребёнок...

— Кстати о молодёжи, — оживился Фан Чжоуцуй. — У меня тут один шиди объявился, талант невероятный, дар божий. Хотел вас познакомить.

— О? Кто же удостоился такой оценки от самого режиссёра Фана?

Тот лишь загадочно прищурился:

— Погоди, сейчас я его позову, сами всё увидите.

С этими словами он уткнулся в телефон, набирая сообщение. Бай Муюнь вопросительно взглянул на Чу Юаня.

— Парень и правда выдающийся, недавно громко о себе заявил, — пояснил Чу Юань. — Лао Фан в восторге, всё уши мне прожужжал, мол, наконец-то достойная смена выросла.

— Теперь мне ещё любопытнее.

Вскоре режиссёр Фан начал оглядываться и замахал рукой:

— Сяо Янь, сюда!

Мир тесен. Невероятно тесен.

— Так это режиссёр Лу? — Бай Муюнь протянул руку для рукопожатия.

Лу Янь ответил на жест, крепко сжав его ладонь.

— Шиюн, это... вы знакомы? — удивился Лу Янь, переводя взгляд на Фан Чжоуцую.

— Конечно. Мой новый проект как раз с режиссёром Лу, — ответил за него Бай Муюнь.

Фан Чжоуцой изумлённо вскинул брови и снова хлопнул Муюня по плечу:

— Ах ты паршивец! Вернулся в кино и молчок? Значит, спелся с моим младшим шиди за моей спиной?

Чу Юань, забавляясь, поправил коллегу:

— «Спелся»? Ты точно уверен в выборе слов?

— Я только-только решил вернуться и как-то постеснялся обходить всех мэтров с вопросом: «А нет ли для меня роли?» — признался Бай Муюнь. — И тут как раз режиссёр Лу предложил сотрудничество. Мне сценарий понравился, вот я и согласился.

— Мог бы просто пост в соцсетях выложить, зачем пороги обивать? — хмыкнул Фан Чжоуцой.

— Эх, молодое поколение наступает на пятки. Не успел шиди дебютировать, как уже увёл у меня главного актёра.

— Режиссёр Фан и режиссёр Чу — мои кумиры, мне до ваших высот ещё расти и расти, — вежливо вставил Лу Янь.

— Скромничай больше! — рассмеялся Фан. — Ладно, будем ждать сюрпризов от вас, молодых и дерзких. Сяо Бай, ты уж присмотри за Сяо Янем. Он в индустрии новичок, во всех этих подковёрных играх, СМИ и общественном мнении смыслит мало. Боюсь, как бы не наломал дров.

Бай Муюнь удивлённо приподнял бровь. Откуда у Чу Юаня такая забота о Лу Яне? Он перевёл взгляд на режиссёра Лу. Тот, заметив его внимание, едва заметно подмигнул.

Бай Муюнь опешил.

— Лао Чу, ты чего мои реплики ворует? — возмутился Фан Чжоуцой. — Думаешь, я о своём

шиди позаботиться не смогу?

Чу Юань с улыбкой пояснил:

— Моя супруга с Сяо Янем — друзья, несмотря на разницу в возрасте. Она мне все уши прожужжала, чтобы я приглядел за ним в этом гадюшнике. К тому же Сяо Янь очень помог нашей семье, да и парень он талантливый — как тут не попросить?

Лу Янь поспешил вмешаться:

— Я лишь оказал небольшую услугу, не стоит об этом упоминать, режиссёр Чу. Благодарю вас, старшие, за заботу, но я уже взрослый человек, не хочу никого обременять.

Чу Юань покачал головой:

— Эх ты... Знаешь, сколько людей мечтают о нашей «заботе»?

— И не надейся, что я тебя оставлю, — отрезал Фан Чжоуцзюй. — Если я за тобой не присмотрю, учитель мне голову оторвёт. И ладно бы только голову, он же сам утомится, пока меня колотить будет!

Лу Яню оставалось лишь беспомощно улыбнуться.

— Сяо Бай, хоть Сяо Янь и старше тебя на год, в индустрии ты — ветеран. Если возникнут вопросы, не касающиеся режиссуры, подскажи ему. А ты, Сяо Янь, учись прилежно, понял? Работайте вместе, больше общайтесь, обсуждайте разногласия, чтобы между вами не пробежала чёрная кошка...

Оба послушно закивали под аккомпанемент наставлений.

— Ну всё, раскудахтался, — поддел друга Чу Юань. — Такое чувство, будто ты даёшь напутствие сыну и невестке перед свадьбой.

Оба — и Бай Муюнь, и Лу Янь — замерли. Их взгляды случайно встретились и тут же разошлись в разные стороны. Бай Муюнь краем глаза заметил, как кончики ушей Лу Яня предательски покраснели.

Внезапный треск микрофона прорезал гул зала:

— Торжественная церемония начинается. Просим уважаемых гостей занять свои места согласно протоколу...

— О, нам пора.

— Да.

Бай Муюнь проводил их взглядом. Стоило ему отвернуться, как чья-то рука бесцеремонно легла ему на плечо. Он вздрогнул.

— Брат Чжун?

Чжун Ин торопливо прошептал:

— После окончания не уходи, жди меня. Познакомлю тебя с одним сценаристом.

— Ладно.

Чжун Ин похлопал его по плечу и так же стремительно исчез.

Чжун Ин — бывший агент Бай Муюня, а ныне его деловой партнёр. Вместе они основали кинокомпанию «Юньин», ориентируясь на полный цикл производства. Сейчас их главной задачей был поиск талантов — сценаристов и режиссёров. Видимо, Чжун Ин нашёл кого-то стоящего и решил ковать железо, пока горячо.

Места по обе стороны от Бай Муюня начали заполняться.

— А церемония-то обещает быть весёлой, кого тут только нет, — раздался знакомый голос слева.

Муюнь повернулся и изумился:

— Ты-то здесь как оказался?

— Наверное, организаторы решили, что на вас двоих можно хайпануть, — ответила за него Сяо Синъи, сидевшая справа.

— О, несравненная красавица Сяо! Моё почтение. В жизни вы куда ослепительнее, чем на экране. — Чу Цзяньцин перегнулся через Бай Муюня, протягивая ей руку.

Та сдержанно улыбнулась, принимая жест:

— Учитель Чу, вы мне льстите. Говорят, лучше один раз увидеть — и это правда. Глядя на вас, я

словно вижу лунный свет: такой же таинственный и чистый. Невольно проникаешься трепетом.

Бай Муюнь едва удержался, чтобы не закатить глаза. Когда обмен любезностями закончился, Чу Цзяньцин наконец соизволил ответить другу:

— Я, вообще-то, написал музыку к туче фильмов. Почему мне нельзя здесь быть?

Муюнь хотел спросить, почему Цзяньцин сидит именно с ним, но Сяо Синъи уже всё объяснила.

— Понятно, — Бай Муюнь скользнул взглядом по губам друга, которые казались ярче обычного. — Ты бы хоть вёл себя поскромнее.

Чу Цзяньцин облизнул губы и дерзко подмигнул Муюню:

— Одиноким псам этого не понять.

□А-а-а-а-а! Чу Цзяньцин облизал губы!!! Он сделал это, глядя на Бай Муюня!!!□

□Боже мой!!! Он такой горячий!! Я сейчас сознание потеряю!!!□

□Босс Бай, ну же, действуй!!! Ты мужик или кто?! Как можно перед таким устоять?!□

□Чёрт! А взгляд Муюня даже не дрогнул!! Он вообще человек?!□

□Подмигивание! Этот винк от Цинцина!! Я труп!!!□

□Босс Бай только с виду спокоен, наверняка в мыслях он уже разделал Цзяньцина на атомы и собрал обратно тысячи раз!!□

□Я — клетка мозга Босса Бая, я подтверждаю!□

□Разве Бай Муюнь не натурал? Вполне логично, что его не тянет на мужиков.□

□Короче, я всё. Оставьте Чу Цзяньцина мне, я забираю!!□

□Ха-ха-ха, Босс Бай в этом плане похлеще любого праведника будет.□

Церемония шла своим чередом: вступительная речь ведущих, награждения, музыкальные номера, выступления мэтров индустрии с итогами года и планами на будущее. У Бай Муюня была миссия — вручить одну из наград. Ему как раз принесли конверт. Вскрыв его, он прочитал: «Лучший дебют года: режиссёр — Лу Янь».

Он долго смотрел на эти два иероглифа, а потом вдруг улыбнулся. Улыбка была странной, сложной. Судьба — штука ироничная: как бы они ни старались разойтись, их пути неизменно пересекались.

Когда пришло время, он вышел на сцену под свет софитов и прицелы сотен камер.

— Следующая номинация — «Самый ожидаемый режиссёр-дебютант года», — он сделал паузу. Он невольно улыбнулся, а взгляд потеплел. — Лу Янь! Прошу на сцену, режиссёр Лу Янь!

В памяти всплыли юношеские годы — время безрассудства, наивности и светлых грёз. Тогда они пообещали друг другу, что снимут вместе много-много фильмов. Лу Янь будет режиссёром, а он — актёром.

Они стояли на вершине горы, полные амбиций, клялись покорить мир кино.

Они гуляли по съёмочным павильонам, восторженно обсуждая, как именно будут работать.

Они шептались в ночной тишине, целуя друг друга и мечтая о дне, когда один будет вручать награду другому под аплодисменты зала, деля общую радость и триумф.

Прошло много лет. Они изменились, их мир перевернулся, но каким-то непостижимым образом та детская мечта воплотилась в реальность почти в точности. Бай Муюнь улыбался не только иронии судьбы, но и тому, что Лу Янь наконец исполнил свою мечту.

□Господи! Какой нежный взгляд у Босса Бая! Он так красиво улыбается, я не могу!□

□Ничего себе... Кажется, кроме как в кино, он в жизни никогда так тепло не смотрел на людей. А-а-а-а-а!!□

□Не знаю почему, но когда он произнёс «Лу Янь», мне захотелось плакать...□

□Самое время включить трек «Правда есть правда»! Не спрашивайте почему!□

□Вы заметили? У него в улыбке столько грусти... Хнык-хнык...□

Лу Янь поднялся на сцену. Принимая статуэтку, он перехватил протянутую руку Бай Муюня и сжал её неожиданно сильно. Не отрывая глаз от Муюня, он выдохнул:

— Спасибо, учитель Бай.

— Ты это заслужил. Не за что.

Вдруг Лу Янь шагнул вперёд и крепко обнял его.

— Ты вручил мне награду, — прошептал он на ухо.

— Да.

— Мы когда-то мечтали об этом...

— Ты слишком долго меня обнимаешь, — прервал его Бай Муюнь.

— Ты поужинал?

— Да.

Лу Янь усмехнулся и наконец отпустил его под гром аплодисментов. Он подошёл к микрофону, который оказался низковат, и наклонился:

— Спасибо всем за поддержку. Спасибо моей команде. И спасибо самому важному для меня человеку. Я буду стараться и дальше.

□О... Лу Янь снова поблагодарил «того самого человека».□

□Да кто это такой? Неужели девушка?□

□Лу Янь вроде никогда не говорил о родителях...□

□ «Самый важный человек»... Звучит как начало большой истории!□

□Режиссёр Лу, ты лучший! Ты круче всех!□

□ «Маленькие фейерверки» всегда с тобой! Брат Лу Янь!□

□Мы — твоё самое яркое пламя!□

Бай Муюнь уже спускался со сцены, когда услышал фразу про «самого важного человека». Он на мгновение замедлил шаг, обернулся. Лу Янь стоял там, в центре внимания, сияющий и недостижимый. Бай Муюнь опустил голову и быстро пошёл к своему месту. Тень в зале скрыла выражение его лица от любопытных глаз.

<http://bllate.org/book/18159/1753744>